

ТЕМА НОМЕРА: 150 ЛЕТ ЛЕКЦИЯМ МАКСА МЮЛЛЕРА

Давид Соломонович Дамте¹

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА В ПСИХОЛОГИИ ВЕРЫ ГУСТАВА ФОРБРОДТА

В работе рассматривается проблема религиозных чувств в системе психологии веры, разработанной немецким теологом Густавом Форбродтом. Представленный проект имел большое значение для становления психологии религии как научной дисциплины. Идеи Форбродта анализируются в контексте истории понятия «религиозное чувство» в немецкой философской мысли XIX века. Показано, что немецкий мыслитель в целом разделял подход, согласно которому чувство не имеет центрального значения в религиозной жизни. На его место приходят более сложные психологические состояния, такие как иррациональная «улада» (Genuss), выражением которой в ее связи с чувством, волей и представлениями человека, по Форбродту, являются суждения веры (ценностные суждения, Werturteile). При этом вера понимается как целостное состояние, как единство представлений, чувств и воли человека, связанных с «уладой». Последняя представляет собой психологическую основу веры и соответствующих суждений. Общее направление мыслей, как и система категорий, которые использует Форбродт, восходят к трудам известного немецкого философа Рудольфа Германа Лотце. Эта линия преемственности, на наш взгляд, интересная с точки зрения истории религиоведения, заслуживает отдельного исследования. Значимой представляется идея о чувстве как форме, организующем принципе душевной жизни человека, с одной стороны, и индикаторе некоторых значимых процессов, сопровождающих изменение личности — с другой, а также выделение в области психологии веры двух групп чувств — идеальных и «эмоциональных», которое также укладывается в рамки психологических теорий того периода. Этот аспект раскрыт нами в завершение статьи.

---

¹ Кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения Российского православного университета, редактор Издательского дома «Дело» РАНХиГС, Москва.

В конце XIX столетия в психологии религии зарождаются и приобретают конкретные очертания три большие традиции — англо-американская, немецкая и французская. Каждая из них имела характерные черты, связанные как с развитием психологической науки в конкретном государстве, так и с общей культурной и религиозной ситуацией. В случае с первой, англо-американской, традицией мы располагаем хорошими работами, в том числе на русском языке, посвященными ее истокам, развитию и содержательным аспектам. Обращаясь к двум другим традициям, французской и немецкой, мы обнаруживаем, что они менее известны. В некоторых моментах их эвристический потенциал и значение для религиоведения еще предстоит раскрыть.

Одним из недостаточно изученных остается направление немецкой психологии религии, которое, в отличие от психологии народов (мифа, языка и других продуктов коллективного творчества) Вильгельма Вундта и его последователей, занималось преимущественно исследованием психологией религиозной личности, веры и чувств. Мы имеем в виду линию, идущую от Рудольфа Германа Лотце и — в меньшей степени — Иоганна Фридриха Гербарта, мыслителей (во многом различного склада), чьи идеи дали мощный импульс развитию не только отдельных направлений философии, но и психологической науки, к Густаву Форбродту, которого современные исследователи считают одним из предшественников научной психологии религии в Германии¹.

Густав Форбродт — характерный пример немецкого психолога религии рубежа XIX–XX веков. Он — лютеранский теолог, не имевший изначально какой-либо систематической психологической подготовки², что, впрочем, не мешало ему превосходно ориентироваться в самых разных областях психологии, а также близких к ней теории познания и логики. В его сочинениях мы находим первые и порой противоречивые оригинальные попытки

¹ Так, известный историк науки Якоб Бельцен называет Форбродта «провозвестником» этой дисциплины в Германии. См.: Belzen J. Religionspsychologie. Eine historische Analyse im Spiegel der Internationalen Gesellschaft. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2015. S. 22.

² Биографические сведения см.: Belzen J. Op. cit. S. 23.

сочетания психологии и теологии. Собственно развитие проекта психологии веры было связано с тем, что, как полагал Форбродт, взаимодействие этих областей человеческого знания многое даст не только в теоретическом, но и в практическом плане. Отсюда он пришел к необходимости переосмыслить некоторые базовые понятия психологии религии, в частности, понятие религиозного чувства.

Отметим, что к этому моменту понятие религиозного чувства в рамках немецкоязычной философской традиции прошло довольно длинный путь. Его итогом стал отказ от универсального характера религиозного чувства, от попыток вывести из него религию или придать ему метафизический характер. В это время исследователи начинают все больше подчеркивать сложность эмоциональной стороны религии, ее несводимость к позитивным или негативным чувствам, так же, как и к воле или совокупности представлений. Внутренняя сторона религии теперь предстает более глубокой и богатой, чем ранее¹.

Форбродт, как мы увидим далее, вполне разделял эту общую установку.

Приступая к разработке проблем психологии веры, он говорит, что, если прежде акцент делался преимущественно на объективных факторах, то теперь, в том числе в связи с развитием научной психологии, можно постепенно начать исследование ранее неизведанных областей, субъективных оснований веры. По мнению Форбродта, фундаментальное знание психологии религиозного человека будет способствовать разработке принципиально новых подходов в различных областях теологического знания — библейской психологии, практической теологии, истории догматики и т. д.

Задачу психологии веры Форбродт видит не только в описании, но также и в объяснении, насколько это возможно, субъективных моментов религиозной жизни. Причем такое объяснение не должно быть преимущественно метафизическим. При этом Форбродт подчеркивает, что физиология несомненно может оказать нам услугу в таком исследовании, однако не стоит слишком увлекаться ею.

¹ Некоторые подробности этого процесса описаны нами в статье: Дамте Д. С. Проблема религиозного чувства в немецкой философской мысли конца XIX — начала XX веков // *Философские науки*. 2015. № 12. С. 107–121.

Значение физиологии в той предварительной работе, которая может быть проведена с помощью предлагаемых ею средств, прежде чем мы приступим к исследованию собственно психической жизни; она также дает некоторые методологические ориентиры. Но, следуя этим путем, мы едва ли сможем понять взаимосвязь психических явлений, которые составляют основу религиозной веры.

Вера, по мысли Форбродта, суть целостное состояние. К ее составляющим, традиционно выделяемым в психологической литературе того времени, — чувствам, представлениям и воле — он добавляет два новых момента — ценностные суждения и «усладу», специфическое удовольствие, для обозначения которого он использует немецкое слово «Genuss».

Суждение в целом Форбродт¹ характеризует как момент, сопровождающий всякое восприятие, проясняющий его. Его роль в процессе познания велика. Суждения веры, ценностные суждения (Werturteile), как их называет Форбродт, вслед за Альбрехтом Ричлем², имеют характеристики, содержательно отличающие их от суждений о бытии (Seinsurteil) или, иначе, теоретических суждений. Путать эти два вида суждений было бы серьезной ошибкой. Знание (теоретические суждения) и вера (основа ценностных суждений) столь разнородны, что сравнивать одно с другим сравнимо с желанием увидеть музыкальные тона или ощутить их на вкус³. Знание и вера подобны ощущениям, получаемым от различных органов чувств: одно дело — нечто жесткое, другое — сладкое, причем из их противоположности не следует их противоречие. В одном случае — знание — мы создаем некоторую конструкцию, без которой можно обойтись, не посягая на истину своего бытия, в другом — вера — мы находимся принципиально иной позиции,

¹ В этом он, по его собственному указанию, следует Лотце и Brentano. См.: Vorbrodt G. Psychologie des Glaubens. Zugleich ein Appell an die Verächter des Christentums unter den wissenschaftlich interessierten Gebildeten. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1895. S. 46.

² См.: Ritschl A. Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung. Bd. 3. Bonn: Adolph Marcus, 1883. S. 193–194.

³ Vorbrodt G. Op. cit. S. 71.

выраженной в ценностных суждениях¹, например, о Божественной природе Христа². Таким образом, в ценностных суждениях раскрывается и утверждается вера человека. При этом по своей форме они ничем не отличаются от других суждений, главное их отличие — содержательное, связанное с выражением в них отношения к высшей Личности (*Beziehungsglaube*), с бытием-в-отношении к Богу³, если использовать термин Лотце⁴. Такое религиозное познание отлично от теологического, которое совершается в форме суждений о бытии⁵.

Форбродт помещает ценностные (религиозные) суждения на самую высокую ступень иерархии суждений: они составляют третью группу так называемых рефлексивных суждений (*Reflexionsurteile*). Также к этой категории относятся этические и эстетические суждения, располагающиеся на более низкой позиции. В отличие от них, в религиозных суждениях утверждается нечто в высшей степени ценное для конкретного человека. Они есть наиболее личные, субъективные высказывания, они теснее любых других связаны с внутренней жизнью личности. И если в суждениях о бытии чувство выступает как своего рода зритель, которому становится скучно, когда совершается переход к абстрактным идеям, или как некоторое сопутствующее явление, то в ценностных суждениях чувство представляет собой неотъемлемую часть содержания.

Религиозное ценностное суждение имеет категорический характер, оно абсолютно как в психологическом (незаинтересованное), так и в теоретико-познавательном смысле (Бог есть основание оценки). Такие суждения охватывают значительные пласты человеческого опыта: печаль, благодарность, просьбу, надежду, доверие и т. д. Это

---

¹ Ibid.

² Ibid. S. 85.

³ Ibid. S. 133.

⁴ О «бытии-в-отношении» как центральной категории метафизики Лотце см.: Vorbrodth G. *Principien der Ethik und Religionsphilosophie Lotzes*. Dessau-Leipzig Rich. Kahles-Verlag, 1891. S. 3–4. Этот труд Форбродта считается одной из лучших работ по философии религии Лотце.

⁵ Vorbrodth G. *Psychologie des Glaubens. Zugleich ein Appell an die Verächter des Christentums unter den wissenschaftlich interessirten Gebildeten*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1895. S. 101–102, 130–131.

устойчивые, неизменные формы выражения значимых религиозных содержаний. Впоследствии, в результате понятийной переработки и сопоставления ценностных суждений, возникает догматика. По Форбродту, она не противоречит ценностным суждениям, но дополняет и завершает их¹. Соответственно одну из задач истории догматики Форбродт видит в том, чтобы раскрыть их и описать, а затем, исходя из этого, представить изложение догм.

Второй оригинальный элемент психологии веры Форбродта, на который мы указали выше, — специфическое наслаждение, услада (Genuss). В системе Форбродта оно выступает как основание религиозных суждений, их психологическая предпосылка². Услада близка как сфере познания, так и сфере чувств. В отличие от чисто объективного и количественного познания услада суть качественное, субъективно-объективное. Это дополняющие друг друга противоположности, которые особенно хорошо сочетаются в моменты своего наивысшего развития, когда прекрасное, познание и услада переходят друг в друга. С другой стороны, это наслаждение связано с созерцанием (Anschauung). Последнее понимается Форбродтом в широком смысле: в качестве поясняющих примеров он приводит факты из жизни апостола Павла, который слышал голоса с неба, или ситуацию, когда «человек созерцает Бога глазами и сердцем и от этого получает радость утешения и любви»³. Отсюда следует ценностное суждение: «Бог — мой помощник», которое полагается в основу религиозной оценки последующих событий. Всякий религиозный опыт, по мысли Форбродта, так или иначе связан с таким созерцанием, различия могут быть связаны с когнитивными, слуховыми и моторными особенностями конкретного человека⁴.

Услада — это не чувство. По Форбродту, чувство есть более широкое понятие, оно представляет собой формальный принцип духовной жизни, форму, легко сочетающуюся с различными

¹ Ibid. S. 133–134.

² Ibid. S. 48, 145.

³ Vorbrod G. Stellung der Religionspsychologie zur Theologie // Zeitschrift für Theologie und Kirche. 1910. № 20. S. 463.

⁴ Ibid. S. 467.

содержаниями. Чувство изменчиво и имеет множество обличей, неопределенно (как и воля) и несамостоятельно¹. Вместе с тем оно чисто субъективно, само по себе лишено выхода к объекту. Оно есть средство, проводник улады. Услаждение и чувство относятся друг к другу как знание и представление. Первое есть движущая сила психической деятельности, тогда как представление и чувство лишь отдельные волны, чувство — обертон, улада — основная мелодия, первое — периферия, второе — центр психической жизни. В представлении выражается отдельный объективный момент, в основе улады лежит нечто невидимое и непосредственное. Итак, улада не есть чувство: последнее примитивно и первично, тогда как первое, конечно, есть также нечто первичное и может иметь в себе весьма существенный элемент чувства, но все же, неоднократно подчеркивает мыслитель, более конкретное и сложное явление по сравнению с первым. Оно имеет самостоятельное значение, подобно представлению и суждению.

Отсюда традиционное различие веры религиозной, которая понимается как отношение к высшей Личности, и теоретической веры, веры в определенное положение вещей, приобретает у Форбродта некоторые новые черты. Несомненно, и там, и там есть момент невоспринимаемого, невидимого, на которое направлена вера. Но в религиозной вере присутствует особый иррациональный элемент — улада, отсутствующая в теоретической вере. С другой стороны, последняя в значительной мере сосредоточена на некотором предмете, тогда как первая куда сложнее в силу множества символов, связей, ожиданий — всего того, на чем основано отношение к Личности.

Роль чувства по-новому раскрывается при исследовании соотношения религиозного и эстетического начал. В эстетическом много частных элементов, которые могут противоречить друг другу, в религиозном, напротив, связность отдельных элементов достигает высшего уровня. Первоначальное темное предчувствие (*Ahnung*), соединяясь с известными историческими обстоятельствами и жизненным опытом, проясняется, и при участии традиции становится

---

¹ Vorbrodt G. Psychologie des Glaubens. S. 51–53, 56, 59.

верой — сначала в невидимые силы личностного характера, а затем в единого Бога. В области религиозного за видимыми формами стоит невидимое, и оно же проявляется (буквально, по Форбродту, проблескивает) в прекрасном, входя таким образом в сферу эстетики, и скрывается в воле, становясь основой этического выбора. Собственно религиозное не исчерпывается ни прекрасным, ни этическим. Этическое от него зависит и им определяется, а прекрасное связано со сферой чувств, неустойчиво и представляет собой скорее отблеск духовного бытия. Критикуя слишком сильную эстетическую тенденцию в философии религии Лотце, Форбродт говорит, что в прекрасном, как и в нравственном, и в том, что подлежит познанию, открывается лишь внешняя сторона божественного, которое нас в них и привлекает, хотя мы этого не осознаем¹.

Таким образом, мы видим, что Форбродт не склонен преувеличивать значение чувств в жизни личности в целом и в частности в сфере религиозной веры. Эмоциональная составляющая последней не ставится под сомнение, но при этом чувство понимается как нечто простое и неопределенное, слишком неясное, чтобы быть ее источником. Вера, по его мысли, охватывает человека в его целостности — частное и переменчивое чувство не может служить основанием единства человеческой личности.

В чем же тогда значение чувств? В этой связи мыслитель выдвигает интересное соображение: пробуждение определенных чувств служит индикатором, знаком того, что в обширной и недоступной для простого наблюдения области бессознательного протекают некоторые важные для духовной жизни процессы, допуская, что последние могут иметь сверхъестественный источник². Иными словами, роль чувств состоит в том, что они сопровождают течение процессов внутренней жизни. Здесь Форбродт в чем-то предвосхищает Уильяма Джеймса, который также указывает на «развитие окраинной жизни сознания» как на один из важнейших факторов религиозного обращения, и также говорит о возможном влиянии на этот процесс сверхъестественных сил³. Знакомство с теорией

¹ Ibid. S. 68.

² Ibid. S. 220–221.

³ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. С. 127–128, 132.

Джеймса в этом плане лишь укрепило взгляды Форбродта; в его поздних сочинениях идея о воздействии невидимого на сублиминальном уровне звучит еще более отчетливо¹.

В области психологии веры Форбродт выделяет два вида таких «сопровождающих» чувств — идеальные и «эмоциональные» (*emotionelle Gefühle*). К первым относится, например, уверенность в невидимом, которая встречается на всех ступенях развития веры, ко вторым — ощущение покоя (гармонии), любовь, раскаяние. Как можно заметить, речь здесь идет даже не совсем о чувствах в обычном понимании. Каждое из перечисленных аффективных состояний сложно и имеет различные оттенки. Поэтому Форбродт по отношению к ним чаще употребляет термин «сопутствующее явление» (*Begleiterscheinung*). Элементарные чувства (вроде удовольствия или неудовольствия) выступают как элементы таких состояний.

Подводя итоги нашего небольшого исследования, обратим внимание на несколько моментов. Чувство у Форбродта не является основанием религиозной веры. Тем не менее она оказывается тесно связанной с аффективными состояниями — наслаждением (усладой), рожденной созерцанием, и сопутствующими ей явлениями вроде ощущения подлинности невидимого и радости. Вера, имеющая сложный психологический фундамент, служит основанием ценностных суждений, в которых совершается религиозное освоение действительности. Дальнейшее развитие в этом направлении предполагало последовательное раскрытие указанных состояний — фундаментальных и сопутствующих, — задачу, которую Форбродт решал уже в рамках следующего своего большого проекта — «психобиологии» религиозных чувств, заслуживающего отдельного подробного исследования.

---

¹ См.: Vorbrodt G. Stellung der Religionspsychologie zur Theologie // *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1910. № 20. S. 434, 449. Idem. Ebbinghaus' Religionspsychologie // *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. 1908. № 3. S. 220.

David Damte

THE PROBLEM OF RELIGIOUS FEELING IN GUSTAV VORBRODT'S PSYCHOLOGY OF FAITH

The paper deals with the way religious feelings were studied in the original system of the psychology of faith developed by the German theologian Gustav Vorbrodt. His project was of great importance for the development of the psychology of religion as a scientific discipline. Vorbrodt's ideas are analyzed within the context of the history of the concept of «religious feeling» in the XIX century's German philosophical thought. German thinker shares approach, according to which the sense is not of central importance for the religious life. In its place come more complex psychological States, such as the irrational «delight» (Genuss), the expression of which, in its connection with the feeling, will, and ideas of a person, according to Vorbrodt, are judgments of faith (value judgments, Werturteile). At the same time, faith is understood as an integral state, as a unity of ideas, feelings, and will of a person associated with «delight.» The latter is the psychological basis of faith and related judgments. The general direction of thoughts and the system of categories that Vorbrodt uses go back to the works of the famous German philosopher Rudolf Hermann Lotze. This line of succession, in our opinion, is interesting for the history of religious studies and deserves a separate study. The idea of feeling as a form that organizes the principle of human mental life, on the one hand, and an indicator of some significant processes that accompany personality change, on the other, is substantial, as well as the identification of two groups of feelings in the psychology of faith — ideal and «emotional,» also fitting in the framework of psychological theories of that period. We reveal this aspect at the end of the article.

Key words: psychology of religion in Germany, Gustav Vorbrodt, faith, religious feeling, value judgment.

References

1. Damte D. (2015) *Problema religioznoga chuvstva v nemeckoj filozofskoj mysli konca XIX — nachala XX vekov [The Problem of Religious Feeling in German Philosophy in late XIX — early XX cent.]*,

In Filosofskiye Nauki. № 12, 107–121 (In Russian).

2. James W. (1993) *The Varieties of Religious Experience*. Moscow, Nauka (Russian translation).

3. Belzen J. (2015) *Religionspsychologie. Eine historische Analyse im Spiegel der Internationalen Gesellschaft*. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag.

4. Vorbrodt G. (1903) *Ebbinghaus' Religionspsychologie*. In *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. № 3, 212–225.

5. Vorbrodt G. (1891) *Principien der Ethik und Religionsphilosophie Lotzes*. Dessau-Leipzig: Rich. Kahles-Verlag.

6. Vorbrodt G. (1895) *Psychologie des Glaubens. Zugleich ein Appell an die Verächter des Christentums unter den wissenschaftlich interessierten Gebildeten*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.

7. Vorbrodt G. (1910) *Stellung der Religionspsychologie zur Theologie*. In *Stellung der Religionspsychologie zur Theologie*. *Zeitschrift für Theologie und Kirche*. № 20, 431–474.

8. Ritschl A. (1883) *Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung*. 2. Auflage. Bd. 3. Bonn: Adolph Marcus.